

Владимир  
Миськевич

доцент кафедры философии  
УО «Белорусский государственный университет  
информатики и радиоэлектроники»,  
кандидат философских наук, доцент  
(г. Минск, Беларусь)

## О роли этноментального компонента в процессах социального обновления

36

Перманентные внешние вызовы и внутренние противоречия в существенной мере деформировали и усложнили процессы формирования синергичных структур и отношений в белорусском обществе, в том числе национальной элиты и национального самосознания, обусловили формирование различных форм отчуждения человека (от собственности, исторической традиции, культуры, права, языка, личностного достоинства и т.д.) [4, 152—164]. В течение двух последних столетий прослеживается действие тенденций к восстановлению целостности белорусской социокультурной синергии. Однако проявляли они себя весьма противоречиво, часто лишь спорадически или в контексте иных, более мощных и поглощавших их течений. В советский период отечественной истории произошло становление и институционализация форм высокой (профессиональной) культуры. Фактом стало укоренение в массовом сознании белорусов идеологии (и психологии) некоторого этнического своеобразия. Вместе с тем он еще больше закрепил в социальном характере белорусов комплекс пассивности, патернализма, пиетета и некритического отношения.

Новые исторические условия, в которых оказался белорусский социум, поставили на повестку дня проблему самоопределения народа, выработку стратегии устойчивого развития страны. Проблема эта многогранна. Ее нельзя сводить лишь к природно-экологическим, социально-экономическим и технико-технологическим аспектам (при всей их важности). Она включает в себя и формирование соответствующей институциональной среды, и новое качество социального и человеческого капитала, в том числе духовно-ценностного содержания национального самосознания, менталитета народа.

Феномен национального менталитета является «сквозной» проблемой, которая должна учитываться при разработке государственных

программ модернизации (в том числе инновационного развития страны), создании и «запуске» механизмов социальной самоорганизации, поддержке предпринимательства и бизнеса, практике обучения и воспитания, принятии управленческих решений и т.д.

Учеными-белорусистами осуществлена большая работа по изучению разных аспектов национального самосознания. В последнее время в данный процесс активно включились социологи. Общепризнано, что центральную проблему белорусского менталитета составляет размытость, неочерченность его ядра. Белорусы в основном знают свою историю, язык и культуру хуже, чем историю, язык, культуру и литературу соседних стран и народов. Отсюда и «летаргический» тип личности, отношение к себе и окружающему миру. Поэтому, как утверждает исследователь этой проблемы Ю. Чернявская, анализ белорусского менталитета, исторических и социокультурных предпосылок его формирования и развития имеет самое непосредственное отношение к преодолению «национальной летаргии» и трансформации социального характера [9, 60].

Социальный характер, согласно автору данного понятия Э. Фромму, — это результат динамической адаптации человеческой природы к общественной среде [7, 290], думается, что и к природной. Он представляет собой сплав чувств, мыслей и установок к действию, общих для большинства людей данного социума, и входит в структуру его менталитета. Социальный характер определяет динамичный аспект менталитета народа и несет на себе печать этнического своеобразия, специфицируясь в национальном характере. Трансформация этнического самосознания (его ценностно-смыслового ядра) во многом зависит от изменений в структуре национального характера.

Подобно тому, как характер конкретного индивида формируется и проявляется в действиях (бездействии), социальный характер создается в ходе ответов этноса на вызовы истории. Если в действиях доминирует активное начало, направленное на преобразование и подчинение среды — значит, характер у социального субъекта мужской, а если его действия (ответы) имеют форму реакций на внешние вызовы, носят адаптивный характер — значит, характер у него женский. Н. Бердяев в своем эссе «О “вечно бабьем” в русской душе» пишет, что «беда русской души <...> в женственной пассивности, переходящей в “бабье”, в недостатке мужественности <...>», что русский народ слишком погружен в стихийный коллективизм, в нем не окрепло еще сознание личности, ее достоинства и ее прав [2, 300]. Думается, что это

оценочное суждение великого мыслителя как нельзя лучше характеризует и белорусскую душу.

Новые идеи, которые появляются на жизненном горизонте общества, укореняются в ней (национальной душе) лишь тогда, когда совпадают со специфическими потребностями и архетипами его социального характера. Данный процесс подчиняется определенной исторической логике и искусственно форсирован быть не может. Изменения в социальном характере могут происходить как спонтанно — в результате процессов социальной самоорганизации, так и целенаправленно — под влиянием определенной идеологии и организационной политики государства. Надо полагать, что дополняющее взаимодействие институционального и спонтанного начал социальной синергии является наиболее эффективным способом перестройки структур социального характера народа.

Исходя из сформулированных теоретических посылок, рассмотрим ситуацию с трансформацией белорусского национального характера.

Первостепенное значение, как об этом свидетельствует опыт «нацио-строительства» в других странах, имеет целенаправленная культурная политика, образование и воспитание подрастающего поколения в соответствующем духе. Речь идет об использовании тех форм и инструментов национального строительства, которые доказали свою историческую успешность, с учетом, естественно, реалий XXI в. Подчеркнем: «нация», как это показано У. Альтерматтом, Э. Хобсбаумом [1; 8, 301—347], белорусскими исследователями [3], является «воображаемым» сообществом, которое формируется, конструируется сознательно политической и духовной элитой общества. Если такой целенаправленной работы нет, то приходится сталкиваться с таким вот парадоксом.

В 2007—2009 гг. был проведен ряд исследований среди студентов, школьников и людей от 25 лет и старше [6, 62—67] с целью выявления особенностей национальной идентичности, т.е. содержательных смыслов самоопределения «мы белорусы». На основе ответов респондентов была установлена следующая иерархия этих смыслов. На первом месте по значимости находится абстрактный и размытый образ Беларуси, без каких-либо содержательных характеристик. На втором месте — идентификация белорусов с Республикой Беларусь как с независимым государственным образованием, которое, с одной стороны, является чем-то очевидным и гарантированным, а с другой — воспринимается как контур, очерченный на карте и закрепленный государственной символикой, т.е. вне связи с внутри- и внешнеполитической,

экономической, правовой, социальной конкретикой. На третьем месте — идентификация с национальной культурой. Но чаще всего констатируется просто факт существования культурного наследия, с которым «я» никак не связывается.

Эмоционально-индифферентное отношение к собственной истории и культуре во многом обуславливает дистанцирование и отпадение от родного языка. Так, по данным переписи населения, в 1999 г. из общей численности белорусов своим родным языком назвали белорусский 85,6 %, а в 2009 г. — лишь 60,8 %. Такие ценности, как государство, история, язык, культура, и связанные с ними традиции «в норме» являются ядром национальной самоидентификации социума. В нашем случае оно еще должно сформироваться. Масштабные долгосрочные задачи модернизации белорусского общества требуют вовлечения в этот процесс в качестве заинтересованных участников широких масс. Их «пробуждение» связано с изживанием пассивности, патерналистских ожиданий и эмоциональной индифферентности к происходящему, с одной стороны, а с другой — с формированием в структуре национального характера таких социальных качеств, как национальное достоинство, патриотизм, солидарность, взаимопомощь, инициативность, предприимчивость, критичность.

В настоящий момент, как фиксирует научный анализ, «ментальный автопортрет современных белорусов определяется в первую очередь социально-духовными и патриархально-традиционными, коллективистскими характеристиками, в меньшей степени — рационально-демократическими и либеральными, индивидуалистическими ментальными характеристиками» [5, 26]. Социологические исследования структуры мотивации населения Беларуси показывают, что в социальном характере современного белоруса доминируют такие базовые качества, как исполнительность, дисциплинированность, работоспособность, ответственность, а вот что касается качеств, определяющих инновационную активность, то они не получили достаточного выражения в самооценках даже наиболее динамичных социальных групп — студентов и предпринимателей. Так, лишь 36,2 % респондентов отметили у себя такую черту, как предприимчивость, 32,8 — потребность в самообразовании, 34,7 — умение рисковать, 43,2 — инициативность, 44,9 % — целеустремленность [10, 67—68].

Таким образом, модернизация когнитивного, аксиологического и социально-психологического содержания национального самосознания предполагает превращение белорусского менталитета в самодостаточ-

ное национальное самосознание, фундированное как ценностями собственной истории и культуры, так и императивами современности. В этом процессе важны все имеющиеся в распоряжении общества и государства инструменты — система образования, СМИ (особенно телевидение, интернет), кино, реклама, искусство, научная периодика, спорт, туризм и политическая воля. Ибо, в конечном счете, общий успех модернизации, построения в нашей стране постиндустриального общества зависит (и будет зависеть) от качества человеческого капитала, творческого потенциала народа. И если процесс его активации будет «понимающим», то результаты окажутся ожидаемыми, в нашем случае — совпадающими с целями национальных программ и проектов.

*Список использованных источников*

1. *Альтерматт, У.* Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. — М., 2000. — 252 с.
2. *Бердяев, Н. А.* Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. / Н. А. Бердяев. — Т. 2. — М., 1994. — 510 с.
3. *Буховец, О. Г.* Изучение национализма в Европе и Евразии : новые аспекты / О. Г. Буховец. — М., 2004.
4. История философской мысли Беларуси : учеб.-метод. пособие / Г. И. Малыхина [и др.] ; под. ред. Г. И. Малыхиной и В. И. Миськевича. — Минск, 2014. — 170 с.
5. *Кириенко, В. В.* Менталитет современных белорусов (социологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В. В. Кириенко. — Минск, 2007. — 36 с.
6. *Фабрикант, М.* Белорусский народ как реальность / М. Фабрикант, Ю. Царик // *Беларуская думка*. — 2009.
7. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. — М., 1990. — 246 с.
8. *Хобсбаум, Э. Д.* Принцип этнической принадлежности и национализм в Европе / Э. Д. Хобсбаум // *Нации и национализм*. — М., 2002.
9. *Чернявская, Ю. В.* Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. — Минск, 2009. — 170 с.
10. *Шавель, С. А.* Личностные качества — основа инновационного человеческого потенциала / С. А. Шавель // *Социология*. — 2010. — № 4.